ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. КАВКАЗ

Убийство как обычай. Как на Кавказе судят за кровную месть

Александра Соколова

26 ноября 2026

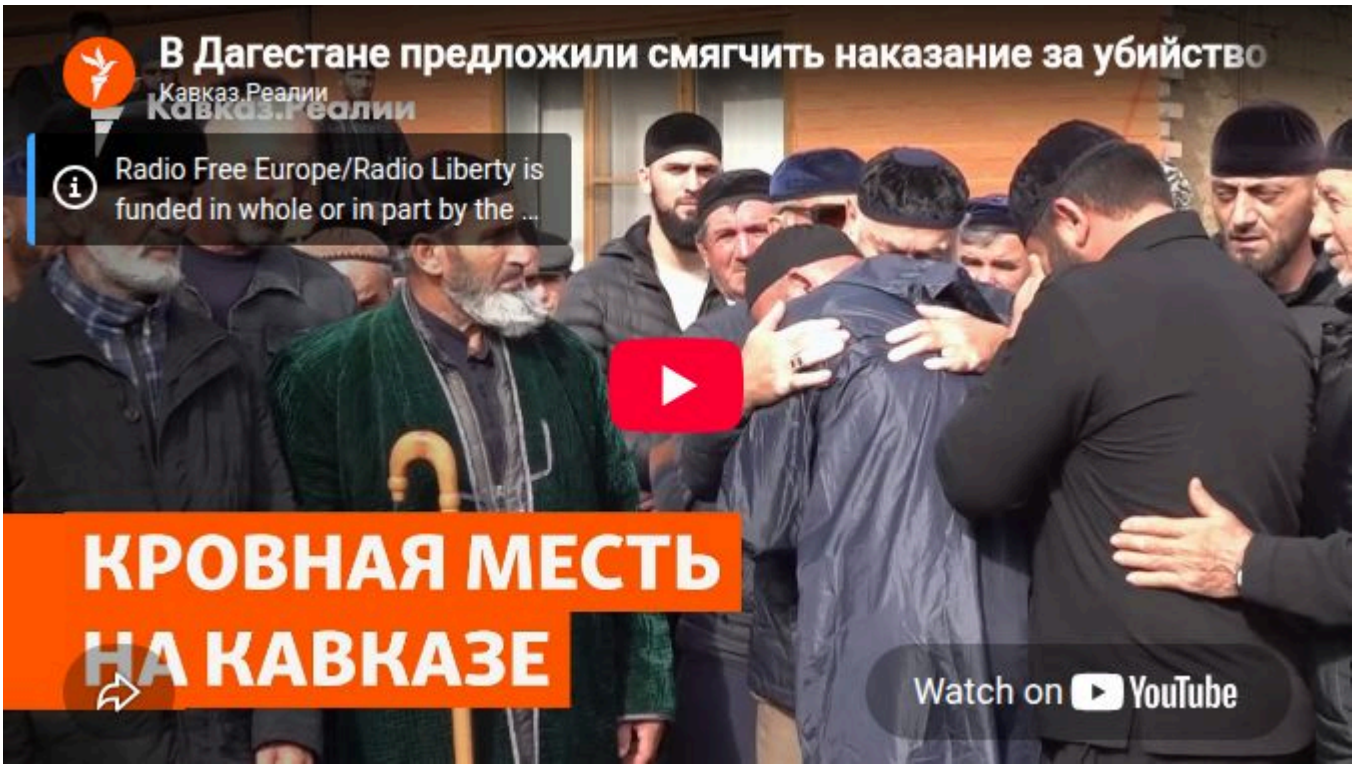
Иллюстративная фотография

Профессор кафедры уголовного права Дагестанского госуниверситета Дурея Зиядова предложила пересмотреть отношение к кровной мести на Северном Кавказе и исключить этот мотив из списка отягчающих обстоятельств в Уголовном кодексе. Как суды рассматривают дела о кровной мести сейчас и как предлагаемые изменения могут повлиять на эту практику – в материале Кавказ.Реалий.

За убийство человека в России предусмотрено от шести до 15 лет лишения свободы. Мотив кровной мести считается отягчающим обстоятельством – в таком случае виновному грозит уже от восьми до 20 лет колонии.

По мнению доктора юридических наук Дуреи Зиядовой, институт кровной мести, который существует на Северном Кавказе, несмотря на попытки властей искоренить эту традицию, сдерживает преступность. Даже если силовики и судьи

подвержены коррупции, избежать кровной мести не выйдет, заявила профессор на онлайн-семинаре Криминологической школы юридического факультета МГУ.



Предложение Зиядовой многие юристы и правозащитники осудили. В частности, член президентского Совета по правам человека Ева Меркачева заявила, что введение кровной мести как отдельного отягчающего обстоятельства якобы помогло вытеснить эту практику. Однако отдельной статистики дел по п. "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ – об убийстве по мотивам кровной мести – в России нет. Выяснить динамику таких преступлений в стране невозможно.

Как рассказал Кавказ.Реалиям чеченский историк Майрбек Вачагаев, убийства из кровной мести действительно ещё случаются в некоторых регионах Северного Кавказа, но распространенной эту практику назвать нельзя. По его наблюдениям, ежегодно становится известно об одном-двух таких преступлениях.

В августе этого года в городском саду Махачкалы 38-летний Муса Хизриев напал с ножом на местного 44-летнего земляка и убил его. Как позже подтвердили в суде, таким образом Хизриев отомстил за убийство своего брата в 2019 году. Виновный отсидел в колонии пять лет – после освобождения за ним следили, писал Mash Gor. Что сейчас происходит с делом Хизриева, неизвестно: в картотеках местных судов таких материалов нет. Вероятно, это преступление ещё расследуют.

Также в этом году в Дагестане отчитались о задержании одного из участников убийства из кровной мести, произошедшего в 2012 году. Как сообщало издание "Молодежь Дагестана", Алигаджи Зугумов решил отомстить своему же

родственнику за убийство брата. Для этого он нанял Запира Ибрагимова и ещё двух человек – жертву сначала застрелили, а затем ударили ножами.

> **“ Если просто совпало, то как ты докажешь?**

В марте этого года в управлении СК по Дагестану заявили о задержании одного из ранее неизвестных исполнителей. Утверждается, что он признал вину; никаких подробностей, в том числе возможные доказательства причастности, ведомство не раскрыло.

Уже осуждённый по этому делу Зугумов сообщил, что признательные показания из него выбили под пытками, от адвокатов заставили отказаться, а некоторые вещдоки подкинули. Его защитники утверждали, что суд с участием присяжных прошёл с нарушениями. В попытках отменить приговор адвокаты дошли до Верховного суда – но и там его оставили в силе.

Основная сложность в делах об убийстве из кровной мести заключается в отсутствии точного определения этого мотива, указывает адвокат с Северного Кавказа, имя которого мы вынуждены скрыть из-за репрессивных законов РФ.

"По сути, следователям достаточно факта какой-то вражды между семьями в прошлом, ничего больше. А если это никакого отношения к делу не имеет, просто так совпало, то как ты докажешь? Никак", – говорит юрист.

О том же в 2022 году заявил, например, уроженец Чечни Ширвани Арсанов, который получил за убийство родственника 12 лет. В апелляции он пытался оспорить мотив кровной мести. Несмотря на то, что брат убитого им человека в прошлом лишил жизни брата Арсанова, сам он мстить не планировал. Более того, в жалобе осуждённый рассказал о процедуре примирения – родные погибшего простили семью виновника. Выстрелить в жертву на глазах его малолетних детей Арсанова побудило якобы "душевное волнение" из-за неуважительного обращения. Суд оставил приговор в силе, сократив срок до 10 лет и 10 месяцев.

Оспорить мотив пытался и приговорённый к 16 годам житель Дагестана Имран Бахишев. Его осудили за убийство земляка из села Кала, который до этого отбыл срок за убийство брата Бахишева. Верховный суд оставил приговор в силе, посчитав кровную месть доказанной, ведь осуждённый "является выходцем из местности, где существовал обычай кровной мести", а других мотивов не было.

Этим летом стало известно, что мотив кровной мести обвинение усмотрело, например, в бизнес-конфликте между родственниками – семьями бывшего главы Дербента Имама Яралиева и главы Магарамкентского района Дагестана Фарида

Ахмедова. Из-за этого в 2017 году произошла перестрелка на территории щебёночного завода на окраине села Азадоглы, погибли два человека.

По документам завод принадлежал главе села Эльмару Яралиеву, но фактически им владел его двоюродный брат Фарид Ахмедов, писали тогда Кавказ.Реалии. Эльмару Яралиеву назначили 11 с половиной лет колонии, его несовершеннолетнему на момент перестрелки сыну Азизу – восемь лет. На каком основании им вменили покушение на убийство из кровной мести, неизвестно.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Право на расправу? Противодействие кровной мести на Северном Кавказе

Сложность в определении кровной мести иногда ведёт к обратным последствиям – переквалификации обвинения на более мягкую статью. К такому решению, например, пришёл Верховный суд Ингушетии в истории с убийством, совершённым в мае 2018 года. Тогда произошёл конфликт между двумя жителями Сунжи, в результате которого в местную больницу с огнестрельными ранениями привезли 62-летнего пострадавшего, но спасти его не удалось.

Следом скорая помощь привезла и его 78-летнего оппонента, которого заметил у больницы сын убитого. Он ворвался в машину и несколько раз ударил пенсионера ножом – тот скончался, писало издание "АиФ Ставрополь".

“ Общество всё равно больше живет по законам страны

Согласно судебной картотеке, в убийстве из кровной мести обвинили Руслана Точиева. Однако в ходе рассмотрения дело переквалифицировали на убийство в состоянии аффекта, "вызванного иными противоправными действиями потерпевшего".

Присяжные признали Точиева заслуживающим снисхождения, родственники убитого не заявляли к нему никаких претензий. В итоге обвиняемого, которому изначально грозило как минимум восемь лет колонии, приговорили к двум с половиной годам ограничения свободы. На этот срок ему запретили выходить из дома по ночам, выезжать за пределы Ингушетии и участвовать в массовых мероприятиях.

Если дело рассматривает суд присяжных, упор обвинения на кровную месть может, наоборот, вызвать сочувствие к подсудимому, говорит наш собеседник-адвокат. Редакции удалось найти несколько таких дел в Дагестане и Ингушетии.

"Прокуратура не может позволить оправдательные приговоры, поэтому она будет оспаривать снова и снова. Дело будут гонять по кругу, пока человека всё-таки не упекут", – комментирует подобную практику юрист.

По его мнению, исключение кровной мести из списка отягчающих обстоятельств не повлияет на количество таких убийств – в Уголовном кодексе станет лишь на один запутанный пункт меньше.

По словам историка Вачагаева, не только суды, но и современное общество на Северном Кавказе не понимает, что такое кровная месть.

"Кровная месть существовала во многих народах и странах. Вплоть до 1980-х годов она была распространена, например, на Корсике во Франции, на итальянском острове Сардиния, в Греции. Где-то этот обычай задерживается дольше. Но сейчас на Северном Кавказе люди просто наслышаны о кровной мести из истории. Политолог Егор Лазарев исследовал, как этот обычай вписывался в российское право, нормы шариата и адаты в Чечне – выяснилось, что общество всё равно больше живет по законам страны. Некоторые историки и юристы настаивают, что кровная месть всё еще существует, но это единичные случаи", – заключил Вачагаев.

- В августе 2010 года по инициативе Рамзана Кадырова в Чечне создали комиссию по примирению кровников. В неё вошли представители духовенства, старейшины и другие авторитетные жители республики. По данным муфтията, за время работы комиссии удалось урегулировать 1 500 конфликтов. С января 2024 года такая же комиссия есть и в Ингушетии.

- Несмотря на официальный запрет, сам глава Чечни и его подчинённые не раз публично объявляли кровную месть в отношении своих оппонентов. Последний громкий случай был связан с конфликтом вокруг маркетплейса Wildberries. Тогда Кадыров обвинил сенатора от Дагестана Сулеймана Керимова в подготовке покушения на него: госслужащие занимали разные стороны в разделе маркетплейса. Спустя полтора года они "помирились": по одним источникам, при участии Владимира Путина, по другим – после уплаты Керимовым почти двух миллиардов долларов главе Чечни.

Кавказ.Реалии в Instagram
Кавказ.Реалии в YouTube
Кавказ.Реалии в Telegram